

Вечер, семь часов.

Небо уже совсем почернело, но под ним длинная улица сияла яркими огнями, переливаясь ослепительным неоном. В баре под названием Мусэ каждый уголок был наполнен ритмичной, энергичной музыкой. Выгодные предложения в честь открытия привлекли немало посетителей, и в заведении было довольно оживленно.

У барной стойки собралась группа молодых людей. Похоже, они были хорошо знакомы друг с другом и о чем-то оживленно беседовали.

— Сегодня пришло немало наших, почти все из двух выпусков, что сейчас в Шэньчэне, собрались?

— Конечно, надо же поддержать брата Чэня!

— Кстати, помнится, в институте самым близким к брату Чэню был тот младшекурсник, Цинь Цзюнь? Я до сих пор помню, как брат Чэнь постоянно его искал.

— Еще бы! Цинь Цзюнь теперь настоящая звезда, мой парень до смерти хочет получить его автограф.

Кто-то из компании с любопытством спросил у высокого, интеллигентного молодого человека, стоявшего в центре внимания:

— Старший, а Цинь Цзюнь сегодня придет?

Чэнь Фэн, к которому обратились, поправил пальцем очки и с улыбкой ответил:

— Цзюнь сейчас очень занят, сегодня не сможет. Как-нибудь, когда он выберется, я устрою отдельную встречу.

Все закивали, добавив со смехом:

— Ну, ты нас тогда не забудь!

Цинь Цзюнь был знаменит еще со студенческих времен, не говоря уже о его нынешней популярности как артиста. Его семья была состоятельной, сам он всегда сорил деньгами, поэтому в университете многие стремились с ним подружиться. Чэнь Фэн был в первых рядах: он постоянно звал Цинь Цзюня в караоке, бары и на посиделки, и если Цинь Цзюнь был там, Чэнь Фэн почти никогда не пропускал встреч.

Позже, когда Цинь Цзюнь окончил магистратуру и решил открыть свою компанию, многие рвались работать с ним. Все знали, что корпорация Цинь обладает огромными ресурсами, и в бизнесе точно не дадут юному господину Циню прогореть. Многие рассчитывали стать одними из основателей крупной компании. Однако семья Цинь была не только богатой, но и крайне разборчивой. В итоге с Цинь Цзюнем в его компанию пошел только Линь Куншань.

На этой вечеринке кто-то вспомнил и о нем.

— Эй, кстати, а красавчик Линь придет?

В студенческие годы Линь Куншань был настолько поглощен учебой, что сокурсники видели его редко. Особенно после того, как на третьем курсе он получил направление в аспирантуру, а на четвертом начал досрочно посещать магистерские курсы — его график совсем не совпадал с остальными. Цинь Цзюнь тогда часто жаловался, что как бы он ни пытался вытащить Линь Куншаня куда-нибудь, тот никогда не мог прийти. Но эти жалобы позволял себе только сам Цинь Цзюнь. Если кто-то осмеливался сказать хоть слово против Линь Куншаня в присутствии юного господина Циня, тот моментально выходил из себя и без церемоний выставлял обидчика за дверь.

Линь Куншань и в обычное время редко появлялся на мероприятиях, а по сравнению с таким мастером общения, как Цинь Цзюнь, он и вовсе был нелюдим. Казалось бы, он должен был остаться в памяти сокурсников как нечто незаметное. Однако его внешность не позволяла применить к нему слово незаметный. Поэтому, даже спустя годы после выпуска, все прекрасно помнили его, и, стоило кому-то упомянуть красавчика Линя, как начинался оживленный гул.

— Я помню, что звездный Цинь и красавчик Линь были довольно близки.

— Точно! В те времена, если брат Чэнь не мог найти Цинь Цзюня или тот отменял встречу, значит, он точно был с Линь Куншанем.

Чэнь Фэн сохранял невозмутимый вид и, как обычно, улыбаясь, ответил:

— Младший Линь придет.

— Вот и отлично...

Пока они болтали, вдруг послышались возгласы удивления. Все обернулись и увидели красивую, эффектную девушку, идущую прямо к ним. Она была ослепительна и шла, не глядя по сторонам. Собравшиеся инстинктивно выпрямились, решив, что такая красавица идет знакомиться, и многие мужчины уже приготовились просить её контакт. Но тут кто-то опомнился:

— Чэн... ты что, Чэн Юньшэн?

— Кто?!

Все открыли рты от изумления.

— Чэн... та, что носила очки?!

Чэн Юньшэн была старостой группы, где учился Линь Куншань. Из-за толстых очков в грубой

оправе её прозвали Очкариком. В университете она была тихой, книжной и совсем не привлекала внимания. Но сейчас она преобразилась: сняла очки, открыв изящные черты лица, а её густые, вьющиеся волосы, подобные морским водорослям, лишь подчеркивали её хрупкую и яркую красоту. Платье по фигуре делало её центром внимания даже в этом шумном баре.

Такой контраст не мог не поразить. Пока все пребывали в шоке, Чэнь Фэн тоже на секунду замер, но тут же подошел с привычной, дружелюбной интонацией:

— Боже мой, Юньшэн, сколько лет прошло, а наша младшая сестренка стала такой красавицей!

Чэн Юньшэн лишь слегка кивнула. Она не проявляла особого энтузиазма, оставшись такой же тихой, как в студенческие годы. Только если раньше её называли просто замкнутой, то теперь в ней видели холодную отстраненность. Чэнь Фэн, не получив теплого ответа, ничуть не смутился. Но когда взгляд Чэн Юньшэн скользнул в сторону, в её глазах промелькнула искренняя улыбка.

— По-моему, — негромко произнесла она, — самая большая красота сегодня не здесь.

Те, кто стоял рядом, отчетливо услышали её слова и уже собирались возразить, что именно она сегодня самая красивая, но, проследив за её взглядом, прикусили языки.

От входа шел Линь Куншань. В отличие от остальных, нарядившихся для вечеринки, он был в строгом деловом костюме — было видно, что он приехал сразу после работы. Кто-то из однокурсников удивленно прошептал:

— Почему он пришел в костюме?

Чэн Юньшэн слегка улыбнулась:

— Да хоть в домашней майке, он будет выглядеть так же безупречно.

Это не было преувеличением. Одежда, казалось бы, неуместная в баре, ничуть не умаляла его стати, а лишь подчеркивала его породистость. С того самого момента, как он вошел, юноша стал центром внимания всего зала. Даже те, кто проучился с ним бок о бок несколько лет, снова были поражены. Яркий, хаотичный свет бара, падая на него, казался лишь идеальным освещением, созданным специально для него. Он шел сквозь толпу, словно по ослепительной сцене, всегда находясь в фокусе невидимых прожекторов.

Окружающие начали здороваться с ним, а из других концов бара на их компанию бросали завистливые взгляды. Линь Куншань подошел ближе и вежливо кивнул всем присутствующим. Даже увидев преобразившуюся Чэн Юньшэн, он оставался спокойным и не выказал ни малейшего удивления. Все привыкли к его сдержанности, и вскоре беседа стала более непринужденной.

С наступлением ночи музыка в баре стала громче и агрессивнее, и разговаривать приходилось, едва ли не крича. В этом шуме невозможно было услышать тихую вибрацию, но Линь Куншань, почувствовав её на запястье, сразу понял: пришло сообщение на смарт-часы. Воспользовавшись моментом, он поправил манжеты, незаметно взглянул на экран и тут же прикрыл его рукавом.

К нему продолжали подходить люди. Кто-то, чокаясь с ним бокалом, сказал:

— Ты ведь раньше никогда не ходил на такие вечеринки, сегодня — просто чудо!

Линь Куншань улыбнулся:

— Спасибо за приглашение.

Он был красив, а его улыбка располагала к себе. К тому же, Линь Куншань умел вести беседу так, что никто не чувствовал неловкости, и люди начали отмечать, что он стал даже приятнее в общении, чем раньше.

В баре было полно народу, и когда Линь Куншань с кем-то разговаривал, его кто-то слегка задел. Удар был несильным, похожим на случайное столкновение. Линь Куншань даже не обернулся, продолжая стоять с прежним достоинством. Но он знал: в этот момент у него из кармана вытащили телефон.

Линь Куншань предполагал, что отец Циня не упустит случая нанести удар. И вот — приглашение. Чэнь Фэн был идеальным инструментом: выходец из Юэчэна, он всегда заискивал перед семьей Цинь и Цинь Цзюнем. Даже после выпуска он не терял связи с ними, полагаясь на их влияние в делах. Линь Куншань не был с ним особо близок, поэтому настойчивое приглашение на открытие бара сразу вызвало подозрения.

То, что Цинь Цзюнь не пришел, тоже было ожидаемо: Цинь Чжиган, оберегая сына, не стал бы впутывать его в грязные дела. А учитывая, что семья Цинь в Юэчэне начинала с телефонного мошенничества, методы перехвата сигналов и взлома для них были делом привычным.

Телефон был нужен им для копирования данных. Линь Куншань предвидел это и позволил забрать аппарат, предварительно подготовив для них всё, что им нужно было увидеть. Пароль был простым, а на копирование уходило около получаса. Значит, скоро телефон вернут, и он даже не заметит пропажи.

Линь Куншань продолжал беседу, сохраняя спокойствие. Спустя некоторое время его снова толкнули. Он обернулся, нахмурившись, как и полагается в такой ситуации, и снова повернулся к собеседнику. Прождав несколько минут, он небрежно достал телефон, чтобы проверить время. Для окружающих это выглядело так, будто он и не заметил, что телефон покидал его карман.

Взглянув на экран, он увидел, что шкала сети пуста. Видимо, во время копирования сигнал

блокировали. Впрочем, все его приложения были защищены, так что кража аккаунтов ему не грозила.

— Младший Линь, — к нему подошел Чэнь Фэн с подносом, на котором стояли бокалы, и протянул один из них.

Линь Куншань поблагодарил и принял бокал. Стекло красиво блестело в его тонких пальцах. Чэнь Фэн подозвал остальных:

— Редкая встреча, давайте выпьем!

Многие уже захмелели и были на подъеме. Линь Куншань не стал отказываться и чокнулся со всеми. Пригубив напиток, он едва заметно прищурился. После первого бокала уровень жидкости в его стакане почти не изменился. Чэнь Фэн хотел было настоять, но его отвлекли другие гости.

Дождавшись, пока Чэнь Фэн уйдет, Линь Куншань попросил у официанта салфетки. На них красовалось название бара: Мусэ.

Танцпол был уже полон, и многие из однокурсников отправились танцевать. Линь Куншань остался на месте. Вскоре к нему подошла Чэн Юньшэн. Они молча чокнулись бокалами с содовой.

— Танцы — это последнее, — сказала она, поправляя волосы. — Я скоро ухожу.

Линь Куншань не предложил её проводить. Из-за их внешности они привлекали слишком много взглядов, и любое лишнее движение было бы заметно.

— Будь осторожна, напиши, как доберешься, — сказал он.

После ухода девушки Линь Куншань отошел в тень, где его лицо было скрыто полумраком. Дождавшись, пока внимание окружающих окончательно переключится на танцующих, он взглянул на часы. Пора.

Он решил уйти через боковой выход, чтобы не проталкиваться через толпу. Но как только он оказался в коридоре, то понял, что за ним следят. Несколько человек стояли у выхода, не заходя в зал. Линь Куншань остановился, притворившись, что смотрит в телефон, и убедился: они остановились тоже.

За ним следили. Он вспомнил бокал Чэнь Фэна. Его вкус был странным — это не был виски. Сигнал телефона всё еще отсутствовал. Похоже, у семьи Цинь были планы куда серьезнее, чем просто кража данных. Наркотики, слежка... Что дальше?

Он не хотел втягивать в это своих сокурсников, поэтому, сохраняя невозмутимый вид, вышел

на улицу. Преследователи последовали за ним.

Боковой выход вел в узкий темный переулок. Там было полно пьяных, которые то и дело преграждали путь. Преследователи, раздраженные, грубо оттолкнули одного из них, тот ударился о стену, и переулок огласился звуками рвоты. Запах был невыносимым, но им было не до того.

— Где он? — прошипел главарь.

Они вышли следом, он не мог уйти далеко. Вскоре они заметили край одежды, мелькнувший за углом. Они бросились туда, но, выскочив за угол, замерли и выругались:

— Черт!

За углом на стене висела лишь куртка, а её владельца и след простыл. Они попались на удочку!

Линь Куншань, не теряя ни секунды, проскочил на другую сторону переуллка. Он был быстр и бесшумен. У выхода на главную улицу он остановился, спрятавшись в тени. Там было светло илюдно, но это означало, что укрыться будет негде. А возвращаться к главному входу бара было опасно — там могли ждать другие.

Он быстро осмотрелся. Он не был готов к такому развитию событий, но должен был действовать. Сняв пиджак, он остался в одной рубашке, что сделало его движения еще легче. Запрыгнув на невысокую стену, он перемахнул через неё, оказавшись во дворе соседнего здания — караоке-клуба.

Внутри было шумно, но Линь Куншань, не теряя времени, снял номер и поднялся на второй этаж. Заперев дверь на засов, он наконец смог перевести дух. Здесь было беспокойно, отовсюду доносились фальшивые голоса поющих, но дверь была надежной.

Он прижал пальцы к вискам. В движении он не чувствовал недомогания, но теперь, когда он замер, внутри всё заклокотало. В тусклом свете лампы его лицо выглядело пугающе бледным, словно тончайшая бумага. Он прижал два пальца к шее, чтобы нащупать пульс — привычка, выработанная после прошлых неприятностей.

Часы на запястье завибрировали. На экране высветилось предупреждение: «Тахикардия».

То вино. В нем определенно было что-то не то. Линь Куншань прижал ладонь к груди и огляделся. Здесь было безопасно лишь на время, но оставаться здесь надолго было нельзя.

Линь Куншань понимал: несмотря на то, что он довольно быстро перемахнул через стену, переуллки с обеих сторон могли быть перекрыты, и кто-то вполне мог случайно заметить, куда он направился.

Не медля ни секунды, он достал телефон и бросил на него взгляд.

Сигнала по-прежнему не было, поэтому Линь Куншань воспользовался часами, вызвал клавиатуру и собрался набрать номер.

Он намеревался вызвать полицию.

— Тук-тук!

В этот самый момент в дверь кабинки внезапно постучали.

Линь Куншань замер, его острый взгляд метнулся к выходу.

Он не отозвался, но снаружи уже слышался голос.

Кто-то спрашивал:

— Здравствуйте, я официант, принес воду. Можно открыть дверь?

Этот голос Линь Куншань действительно слышал совсем недавно: именно этот официант проводил его в кабинку.

Однако Линь Куншань не спешил доверять услышанному.

Будучи человеком проницательным, он сразу уловил: хотя собеседник старался говорить ровно, в его тоне проскальзывало что-то странное.

Неужели кто-то угрожает этому человеку?

Линь Куншань предполагал, что его могут преследовать, но не ожидал, что это произойдет так быстро. Похоже, кто-то действительно видел, как он перелезал через стену.

— Гость, вы не могли бы открыть?

Не дождавшись ответа, официант снова подал голос.

Линь Куншань по-прежнему хранил молчание. Он знал, что подобные заведения с уединенными кабинками в первую очередь заботятся о том, чтобы покой гостей не нарушался — официанты не бегают за клиентами, чтобы навязать им воду. К тому же на столе в кабинке и так стояли напитки, за которые нужно было платить при открытии.

Осмотрев помещение ранее, Линь Куншань убедился, что других выходов здесь нет: ни окон, ни запасных дверей. А звукоизоляция оставляла желать лучшего. Если он сейчас начнет звонить по часам, человек за дверью может услышать разговор.

Мысли пронеслись в голове молнией, и Линь Куншань решил отправить сообщение в полицию.

Как раз в тот момент, когда он начал вводить текст, за дверью раздался тяжелый гулкий удар. Кто-то с силой врезался в дверь снаружи.

Линь Куншань не прервал работу пальцев, лишь слегка нахмурился. Вопросов за дверью больше не звучало. Он знал, что официант, проводивший его сюда, был худощавым и невысоким — такой шум явно был не под силу этому человеку.

Похоже, снаружи сменился действующий персонаж.

— Бах! БУХ!

Дверь кабинки начали колотить с удвоенной силой, замок зашатался, рискуя не выдержать натиска.

Линь Куншань тихо цыкнул. Отправив сообщение в полицию, он подошел к столу и схватил стеклянную бутылку пива.

Дверь дрожала, дверная коробка ходила ходуном — было очевидно, что нападавшие твердо вознамерились прорваться внутрь силой.

Среди пугающего грохота лицо Линь Куншаня оставалось спокойным и отрешенным. Он крепко перехватил бутылку, слегка опустил запястье и с силой ударил горлышком о край стола.

Раздался негромкий щелчок.

Металлическая крышка отлетела. Линь Куншань перевернул бутылку, и пиво хлынуло на пол, залив пространство прямо перед деформирующейся дверью. Ковер в центре кабинки не доходил до самого входа, так что если кто-то ворвется с разбегу и наступит в лужу, то, возможно, поскользнется и упадет.

Впрочем, основной целью Линь Куншаня было не это. Опустошив бутылку, он крепко сжал стеклянное горлышко в своей длинной белой ладони.

Он знал: пустая бутылка при ударе куда опаснее полной.

Дверь продолжала сотрясаться. Линь Куншань встал сбоку, избегая зоны, куда могла отлететь дверь при взломе, и поднял руку с бутылкой.

— Бух, бах!

В тот самый момент, когда дверь наконец поддалась и распахнулась, пока ворвавшийся еще не успел сориентироваться —

Линь Куншань с бесстрастным лицом резко и точно нанес удар сверху вниз.

— ПАХ!

Глухой звук.

Бутылка пришлась точно по цели. Под напором сокрушительного удара стекло разлетелось вдребезги, осыпавшись осколками.

Однако Линь Куншань, так точно поразивший противника, в то же мгновение остолбенел.

Потому что тот, кто выбил дверь, вовсе не был одним из тех злоумышленников, что преследовали его.

Это был холодный, суровый мужчина, которого он знал до боли хорошо.

Шан Лое.

— Ты...? — Линь Куншань замер, не успев среагировать.

За дверью стоял только Шан Лое, а рядом мелькнула тень. Это был тот самый щуплый официант. Увидев, что на него никто не обращает внимания, он тут же развернулся и бросился наутек. Видимо, за время работы он повидал немало подобного и совершенно не хотел в это ввязываться.

В коридоре другие посетители, привлеченные грохотом выбиваемой двери, с любопытством выглядывали наружу. Но, заметив, что дверь взломана, а в ход пошла бутылка, они поспешно захлопнули двери своих кабинок. Коридор мгновенно опустел.

Впрочем, некоторые кабинки продолжали жить своей жизнью, не обращая внимания на внешние события. В соседней с Линь Куншанем комнате вовсю кипела работа — сквозь тонкую стену доносились громкие, влажные, двусмысленные звуки.

Линь Куншань всегда отличался хладнокровием и рассудительностью. Даже когда понял, что его пытались отравить, когда его окружили и когда он лицом к лицу столкнулся с взломщиком, он оставался невозмутимым. Но сейчас, глядя на неожиданно появившегося парня, он на мгновение потерял ход мыслей.

— Как ты... оказался здесь?

Шан Лое не имел никакого отношения к происходящему, он уж точно не собирался причинить ему вред. Линь Куншань мгновенно осознал, что ударил не того, но из-за сильного потрясения и путаницы в голове лишь тогда, когда взгляд пронзил вид яркой алой крови, он в ужасе опомнился.

Висок Шан Лое, куда пришелся удар, был рассечен.

Кровь текла по лицу.

Мужчина, внезапно возникший здесь, излучал подавляющую, острую ауру. Но, лишь бегло окинув комнату взглядом и убедившись, что внутри больше никого нет, он словно немного смягчился.

Шан Лое заговорил, обращаясь к Линь Куншаню, и его первыми словами были:

— Прости.

Музыка из соседних кабинок не утихала, за стеной продолжался разврат. Доносились невнятные стоны, и это должен был быть момент крайней неловкости.

Но стоило Шан Лое заговорить, как весь этот шум превратился в пустой фон, постепенно теряя всякое значение. Голос мужчины звучал глубоко и сурово, с хрипыми нотками.

— Я решил, что тебя кто-то заставляет не открывать дверь, поэтому бесцеремонно ворвался.

Ярко-алая кровь медленно сочилась из раны, стекая по холодной, острой скуле Шан Лое и окрашивая его густые ресницы и веки.

Мужчина же совершенно не обращал внимания на свое ранение. Он был полностью сосредоточен на Линь Куншане и спросил:

— Ты в порядке?

<http://bllate.org/book/20054/1982705>